

Денис Дойчев

Проза

Повесть и рассказы

Денис Владимирович Дойчев
Проза. Повесть и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23687624

ISBN 9785448501746

Содержание

Прощения	5
Глава I	6
Глава II	8
Глава III	10
Глава IV	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Проза
Повесть и рассказы

Денис Владимирович
Дойчев

© Денис Владимирович Дойчев, 2017

ISBN 978-5-4485-0174-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прощения

Посвящается М. Г.

«я связь миров повсюду сущих»

Г. Р. Державин «Бог»

Пролог

Ночь поглотила солнце. Мерцают в ней окна квартир высоких домов. словно солнечное сияние – это представление света играет наравне с прекрасными звёздами, столбовыми фонарями...

И только глядя в светлые окна, чувствуешь тоску и бесконечное одиночество. Из тьмы выходит довольно молодой необычный человек в чёрном фраке.

«Я желаю вам эмоций во время представления, – говорит фрачный человек – оно во многом построено на звуках и игре света».

И чёрный человек уходит в ночь.

Глава I

Я – поэт

Как удивителен мир, но как чудовищны и непонятны законы в нём.

Перед гранью стремишься постичь её, преодолевая страх, преодолевая рамки разумного, поверив в Высшие силы мироздания! И толпы и мира нет вокруг, только ты один.

За гранью вспоминаешь о счастье, которое упустил из рук. Понимаешь, что был не прав и, что нигде ты не успел: не узнал души любимой актрисы, да и надо ли было? Не успел поговорить с ней, признаться в любви...

Как тяжело осознание. Азарт – большой порок!

И вот берега Причерноморья заливают заря. Свежий утренний воздух рождает свет, на берегу снова и снова вырастает из этого морозного воздуха больной душой, потерявший всё, что любил и ненавидел, сосланный за стихи, скорбящий и немощный старец. Он молит о прощении, молит императора о пощаде, и знает одно:

«Уж я не услышу

Твой голос, гори – не гори,

Лишь облаком дышит

Свежий воздух зари».

Боль охватывает душу его. «Я – поэт вне времени и места. Я – Овидий! Услышь меня, моя Италия – кричит он, зная о том, что никто ему не ответит. И на закате солнца он умирает.

Так встречает рассветы и провожает закаты Великий классик древнеримской литературы Публий Овидий Назон.

Глава II

Вне времени и места

Да... Если бы Овидий жил теперь, со своим Чувством, Гением и Любовью, он обязательно бы попал в сумасшедший дом, не потому что он опасен для общества, а потому что его никто не понял бы.

Например, начнёт он читать свои элегии в одном из лит-объединений, его сразу станут перебивать своими поправками...

«Я – поэт вне времени и места, – вопил бы он – вдалеке от имперских врат...».

И в итоге он окажется прямо в сумасшедшем доме.

Но Публий Овидий Назон никогда не появится в поликлинике для душевно больных XXI века, если хотя бы учесть то, что жил он с 43 года до Рождества Христова, по 18 год от Рождества Христова.

Хотя от соседства с Великим классиком древнеримской литературы я бы не отказался, так как я, потерявший всё, что любил и ненавидел, сосланный за любовь, закрыт, изолирован в сумасшедшем доме.

Обход уже давно окончен. Вечер тихо опустился на землю, больница погрузилась в тяжёлый, тревожный сон. Вот

уже, самым последним по цепочке, догорает свет в 6 палате. Медсестра Марта Ивановна заснула в вестибюле за чтением книги.

За окном сырость, мрак и мокрый снег. Вальсируют – танцуют на ветру, словно чёрные фраки, летучие мыши. Я стараюсь закрывать на ночь окно, ведь я боюсь этих тварей.

Я пишу на подоконнике при свете свечи историю моей любви. Я назову её нежным именем – Коринна.

Глава III

4 заметки

Я перечитываю каждую ночь старые газеты, которые я украл неделю назад у Марты Ивановны, когда она зашла в 6 палату,

В ней погас свет – умер человек.

Я перечитываю четыре заметки, которые ранее писал в газету,

О моей любви.

Невозможно поместить в одно произведение все свои чувства: любовь и страсть, короткие встречи после спектаклей, общение...

Она актриса театра, студентка актёрского факультета и просто красивая девушка, с нею мне приятно было общаться, смотреть на неё.

Но, только, простоты я не видел, больно встречать Корину в лицах других людей. Для меня она всегда будет неразгаданной тайной, идеалом, императрицей. Императрицей, из-за любви к которой приговорён я на страшную муку между светом и тьмой – жизнью и смертью.

Глава IV

Каринна

О, моя Каринна! В моей душе ты! И только ты! В Возвышенном своём образе нежно ласкаешь ты огрубевшие мои струны. И луна не сравнится с тобой, хоть есть в ней особая поэзия: музыка тишины и дикий рёв ветра...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.